

ХРОНИКА

Амфоры древнегреческого Херсонеса

(IV—II в. до н. э.)

Древнегреческий Херсонес являлся, несомненно, крупным керамическим центром. Одним из наиболее распространенных видов керамического производства являлись остродонные амфоры. Доказательством этого могут служить, например, открытая в 1900 г. керамическая обжигательная печь с десятками раздавленных амфор¹ и те многочисленные амфорные ручки с клеймами херсонесских астиномов, большинство которых уже издано Ив. Маховым² и Е. М. Придиком³. Однако амфоры эллинистического Херсонеса все еще недостаточно изучены, как, впрочем, и амфоры других древнегреческих керамических центров. Между тем херсонесские эллинистические амфоры, как памятники материальной культуры, имеют большое значение не только для изучения эллинистического Херсонеса, но, несомненно, для исследования и других греческих колоний Причерноморья.

Исходя из внешних признаков амфор, я распределил их по условным группам с подробным описанием каждой амфоры в отдельности. В конце каждого описания дается датировка, которую устанавливаю на основании клейм и связанных с амфорами археологических комплексов. После описания материала, которое представляет собой своего рода каталог херсонесских амфор, дается несколько обобщенных замечаний; сами клейма на амфорных ручках и черепицах здесь оставляю в стороне: им будет посвящена специальная работа.

Группа I

Для первой группы херсонесских амфор характерны: широкий конический корпус, короткая массивная ножка и широкое короткое горло. По своему типу они очень сходны с синопскими амфорами.

I. Амфора ($\frac{10}{49}$ —1937 г.) была обнаружена во время раскопок 1937 г. среди некрополя и содержала детский костяк (погребение № 16); склеена из мелких обломков. Части горла и стенок корпуса недостает. Общая высота от ножки до верхнего края около 72 см, высота горла с плечом 22 см, высота ручки 16 см, наибольший диаметр корпуса ниже ручек (под плечом) 36 см, внутренний диаметр горла 9 см. Особенность этой амфоры заключается в том, что она очень толстостенная и заканчивается массивной кольцевидной ножкой. Глина хорошего обжига, светлокрасная, плотная, с незначительным вкраплением мелких известняковых частиц.

II. Амфора ($\frac{4809}{36}$ —1936 г.) аналогична первой амфоре, но имеет более правильный

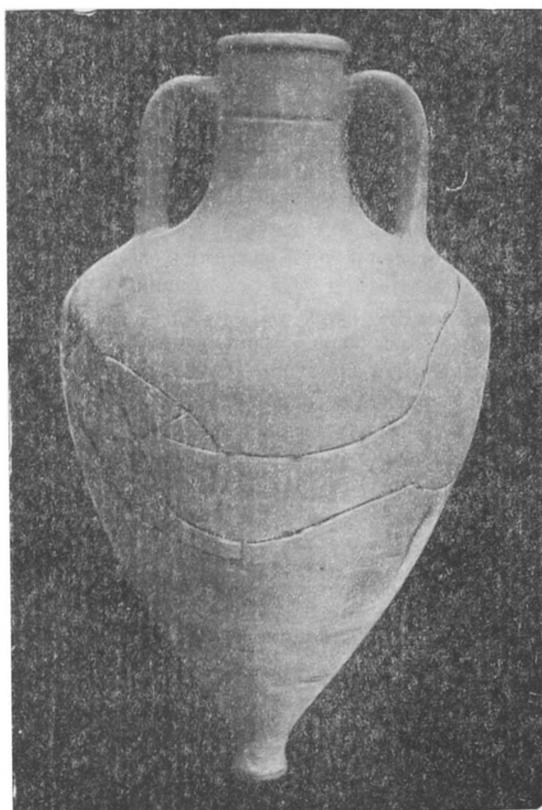
¹ Подробнее в моей статье «Обзор керамических мастерских эллинистического Херсонеса», ВДИ, 1946, № 2.

² Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов, ИТУДК, вып. 48 (1912).

³ Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания, стр. 130 и 140.

конический корпус и по величине несколько меньше первой. Обнаружена во время раскопок 1936 г. в некрополе и содержала детский костяк (погребение 82). Высота от ножки до верхнего края горла 71 см, высота горла с плечом 22 см, высота ручки 15,5 см, наибольший диаметр корпуса ниже ручек (под плечом) 34 см, внутренний диаметр горла 9 см. На стенке плеча имеется *graffito*—«К». Склейена из многочисленных мелких обломков. Части горла и стенок корпуса недостает.

Точное совпадение этих двух амфор по форме и глине с клейменными херсонесскими амфорами не оставляет никакого сомнения в том, что и они обе херсонесского произ-

Гл. 1. Остродонная амфора, найденная при раскопках некрополя в 1914 г.

водства. По мнению Г. Д. Белова, некрополь, где были найдены эти амфоры, относится к концу V—первой половине IV в. до н. э.¹ Стало быть, и амфоры относятся ко времени не позже IV в. до н. э. Подтверждением этого может служить и тот факт, что все амфоры, найденные в некрополе, не имеют клейм, так как, судя по всему, клейменные амфоры появились в Херсонесе, как и в подавляющем большинстве других античных керамических центров, только в конце IV в. до н. э.².

III. Большой интерес представляет амфора, найденная во время раскопок некрополя 16/IV 1914 г. в склепе № 10, у западной оборонительной стены. В древности амфора была использована в качестве урны³. Амфора отличается большой раздутостью

¹ «Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—36 гг.», стр. 194.

² Б. Н. Граков, Тара и хранение с.-х. продуктов в классической Греции VI—IV в. до н. э. «Известия ГАИМК», вып. 108 (1935), стр. 177.

³ Архив Г.Х.М., дело № 97. По описи 1914 г. № 417.

корпуса, приплюснутого сверху и слегка выпянутого внизу (рис. 1). Горло короткое, сдавленное со стороны ручек и постепенно расширяющееся книзу, посередине же имеет круговую бороздку. Венчик в виде полувиалика с горизонтальным срезом снизу. Ручки плавно согнутые, овальные в сечении; на нижних основаниях имеются углубления, сделанные пальцами. Днище заканчивается короткой ножкой с кольцевидным утолщением на конце и с небольшим углублением снизу. Глина красного цвета с желтоватым оттенком, плотная, с вкраплением мелких известняковых и черных кристаллических частиц. Наружная поверхность амфоры покрыта светлой обмазкой. Общая высота 68 см, внутренняя высота от края горла до дна—62 см, высота горла с плечом 22,5 см, высота ручки 14,5 см, ширина ручки 4,5 см, наибольший диаметр корпуса 38 см, наибольший диаметр горла 10 см. На одной из ручек имеется клеймо с именем херсонесского астинома.

[КРАТ] ΩΝΟΣ
[A] ΣΤΥΝΟΜΟΥ (см. Махов, № 53)

Это имя в сокращенном виде встречается на херсонесских монетах (КРА), относящихся к концу IV в. до н. э.¹. Его же носил сын Кратона—Сокрит, упоминаемый в декрете в честь феоров припонтийских и других городов, который датируется Б.Н. Гравовым 263—266 гг. до н. э.². Дата эта относится к Сокриту, следовательно, деятельность отца его—Кратона относится к более раннему времени. Таким образом, эта амфора не только по своей форме, но и по эпиграфическим данным может быть датирована концом IV или временем не позднее начала III в. до н. э.

IV. Амфора по форме и по размерам аналогична предыдущей. Покатое плечо округленно переходит в широкий корпус со слегка выпуклыми стенками. Короткая кольцевидная ножка имеет круглое неглубокое углубление снизу. Глина коричневато-красного цвета, плотная, с незначительным вкраплением белых и черных частиц. Высота амфоры, повидимому, была около 68 см, высота ручки 15 см, наибольший наружный диаметр корпуса около 35 см. На ручке имеется клеймо херсонесского астинома:

ΑΓΟΔΑ
ΧΟΡΕΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ (см. Махов, № 11а)

Херсонесские монеты с именем таких чиновников А. Л. Бертье-Делагард датировал временем с половины III в. и до середины II в. до н. э.³. Амфорную ручку с клеймом «Аполла» по характеру букв О. О. Крюгер относит к IV или III в. до н. э.⁴. Кроме того, имя «Аполла» встречается и в надгробных памятниках Херсонеса, относящихся к II в. до н. э.⁵. Исходя из этих фактов, время изготовления амфоры не выходит за пределы III—II в. до н. э. Форма ее позволяет сузить эти пределы и отнести ее приблизительно ко второй половине III в. до н. э.

Группа II

Эта группа амфор по своей форме в основном сходна как с первой, так и со следующей группой. От первой они отличаются лишь сравнительно узкими корпусами, от амфор III группы—несколько короткими горлами. Такие амфоры в Херсонесе являются наиболее распространенными. По некоторым внешним признакам, а также в хронологическом отношении их можно распределить на три подгруппы. К первой подгруппе относятся амфоры с правильно коническим корпусом, ко второй—амфоры с таким же корпусом, но с тенденцией к округлению, к третьей подгруппе относятся амфоры с яйцевидным корпусом.

¹ А. Н. Зограф, Две группы херсонесских монет с заимствованными типами, «Изв. ГАИМК», 1927, т. V, стр. 384—85.

² «Материалы по истории Скифии в греческих надписях», ВДИ, 1939, № 3, стр. 247.

³ ЗОО, т. XXVI, стр. 244—245.

⁴ «Известия ГАИМК», вып. 104 (1934), стр. 131.

⁵ Латышев, JOSPE, т. I, № 411, 487.

Подгруппа А

I. Это стройная красивая амфора (инв. № 3492). Цилиндр горла плавно переходит в округленное плечо, корпус имеет почти правильно коническую форму (рис. 2). Ручки, мягко согнутые наверху, овальные в поперечном сечении и слегка подогнуты к горлу внизу. Венчик валиковидный, полукруглый в сечении. Массивная ножка имеет удлиненно-биконическую форму, плоско срезанную снизу. С внутренней и наружной стороны амфоры хорошо заметны следы обработки на гончарном круге. Амфора хорошей сохранности.

Поверхность—без облицовки, местами лощеная. Глина светлокрасная, плотная, с вкраплением мелких и крупных известняковых частиц. Общая высота их 73 см, высота горла с плечом 23 см, высота от ножки до плеча 50 см, длина ручки 17 см. Наибольший диаметр корпуса 30 см, внутренний диаметр горла 9 см. По форме и по отдельным признакам (отсутствие клейма и облицовки, форма ножки и др.) эту амфору можно отнести к концу IV в. до н. э.

II. Верхняя часть амфоры (инв. № 32906) по форме подобна I. Она найдена в 1910 г. во время раскопок у западных оборонительных стен. В описи зафиксировано, что «верхняя половина амфоры с неясным клеймом, покрывала детский костяк». Плечо амфоры широкое, покатое, корпус суживается книзу в виде конуса. Венчик валиковидный в сечении, полукруглый. Глина красного цвета с желтоватым оттенком и серозеленоватой прослойкой. На наружной поверхности имеются следы светлой облицовки.

Наибольшая высота сохранившейся части этой амфоры 37 см, средняя высота горла с плечом 21 см, высота ручки—16,5 см, наибольший диаметр под плечом 29 см, внутренний диаметр горла 9 см. На горле имеется клеймо в виде вертикально вытянутого прямоугольника. Вследствие плохой сохранности букв с большим трудом удается восстановить имя астинома.

ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

(у Махова и Придика нет)

Херсонесские монеты с такими именами А. Л. Бертье-Делагард относил к началу III в. до н. э.¹. Если считать, что способ клеймения на горле амфор в Херсонесе практиковался в более раннее время (для чего имеются некоторые данные), то эту амфору можно отнести к первой половине III в. до н. э.

III. Верхняя часть амфоры аналогична предыдущей². Горло ее со стороны ручек сдавлено, венчик в виде круглого валика, слегка сплюснутого сверху. Глина светло-серого цвета, с вкраплением белых и черных частиц (рис. 3). На горле имеется вертикально поставленное прямоугольное клеймо херсонесского астинома:

¹ ЗОО, т. XXVI, стр. 246—247.

² Была обнаружена мною в фондах Севастопольского музея Крымской войны.

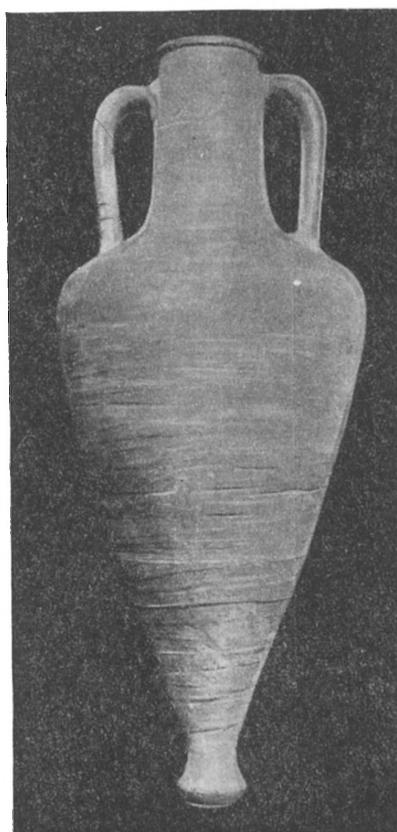

Рис. 2. Остродонная амфора, № 3192, найденная при раскопках Херсонеса

ГРУТАНИΟΣ
ΤΟΥΑΡΙΣΤΩΝΟΣ (у Махова и
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ у Придика нет)

Наибольшая высота горла вместе с плечом 21 см, высота ручки 14,5 см, внутренний диаметр горла 9 см. Верхняя часть амфоры с таким же клеймом на ручке имеется в фондах Керченского археологического музея. Она найдена при раскопках Зеленского кургана; по мнению В. В. Шкорпила, комплекс материалов, найденных там, датируется концом IV и началом III в. до н. э.¹. В Херсонесском музее с таким же клеймом имеются черепицы, амфорные горла и ручки, о чем ниже. По комплексу находок их можно уверенно отнести к первой половине III в. до н. э.

IV. Верхняя часть амфоры без одной ручки с остатками стенки корпуса (№ 1489—40 г.). Горло ее со стороны ручек сдавлено и постепенно расширяется книзу. Широкое, четко выраженное плечо слегка округленно переходит к коническому корпусу. Ручка массивная, овальная в поперечном сечении, венчик в виде круглого валика сплюс-

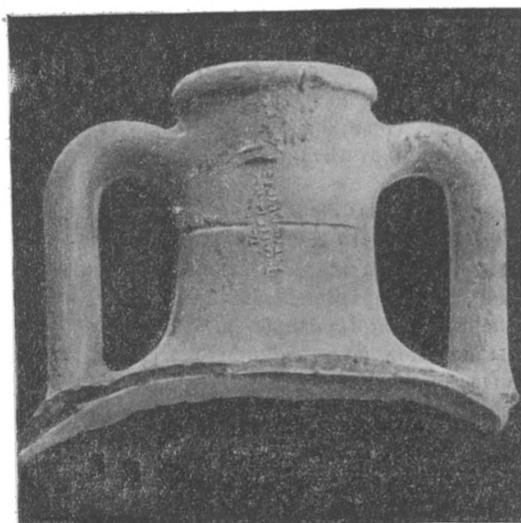

Рис. 3. Херсонесская амфора, найденная при раскопках Зеленского кургана с клеймом на горле

нутого сверху. Глина коричневато-серая с красной прослойкой, плотная, с примесью мелких известняковых частиц. Высота горла с плечом 22 см, высота ручки 16 см, высота амфоры, повидимому, была около 68 см; наибольший наружный диаметр 30 см, наибольший внутренний диаметр горла 10 см. Она найдена во время раскопок 1940 г. в Херсонесе в эллинистическом колодце, относящемся к III—II в. до н. э. Вместе с ней найдены обломки двух других херсонесских амфор, из которых одна имеет клеймо на ручке:

ГРУТАНИΟΣ
ΤΟΥΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ (№ 1499—1940 г.)

другая (№ 1496—1940 г.) на горле:

ΓΑΣΙΩΝΟΣ Α
ΑΣΤΥΝΟΜΟ ΟΙ

¹ В. В. Шкорпил, Датированные керамические надписи из Зеленского кургана, ИАК, вып. 51, стр. 122.

По всем данным, оба эти кляйма относятся к первой половине III в. до н. э. Учитывая сходство данной амфоры с вышеописанными (I—III), можно и ее отнести к тому же времени.

Подгруппа Б

I, II. Как видно из рисунков, эти амфоры по форме и размерам в основном одинаковы. Горла и ручки у них фрагментированы; вероятно, они были короткие, плечики покатые, корпуса слегка округленные и вытянутые книзу. Разница между обеими амфорами заключается лишь в том, что у первой из них заметен небольшой изгиб при переходе от плечика к корпусу, у второй из них этот переход плавный (рис. 4). У пер-

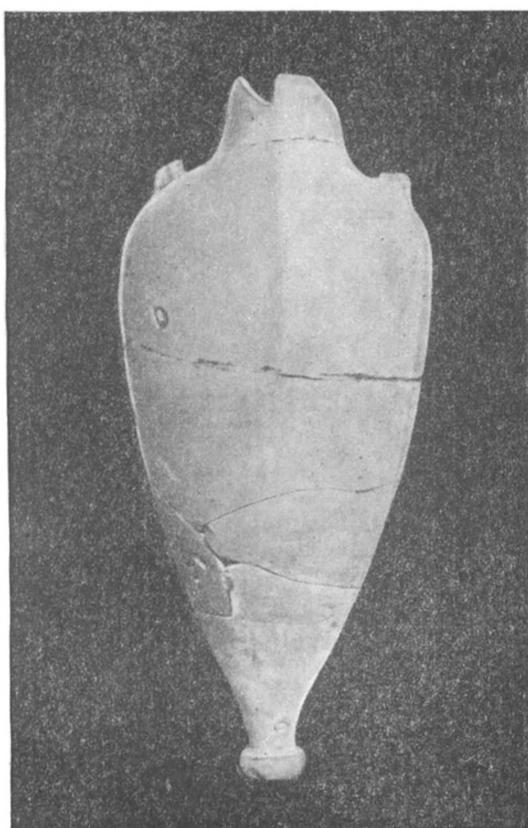

Рис. 4. Остродонная амфора, найденная при раскопках Херсонеса

вой амфоры узкая ножка заканчивается кольцевидным утолщением с небольшим углублением снизу, у второй амфоры конец ножки отбит. Плавные контуры при переходах горлышка в плечи и плечей в корпус, может быть, отчасти объясняются тем, что их горла и плечики во время обработки на гончарном круге сделаны были не отдельно, как у других амфор, а вместе с корпусом, т. е. без отрыва от него. Об этом свидетельствует отсутствие следов соединения плеча с корпусом, обычно заметного у других амфор. Глина светлокрасная с желтоватым оттенком, с примесью большого количества известняковых и с незначительным вкраплением черных частиц. Наружная поверхность покрыта хорошей бледножелтой обмазкой.

Наибольшая высота амфор до фрагментированной части горла 64,5 см, а высота цельной амфоры, повидимому, была 67—68 см, наибольший диаметр корпуса 29 см, высота от ножки до плеча 50 см. Отсутствие клейм (которые могли быть на ручках) и беспаспортность амфор лишает нас прямых указаний для датировки. Однако сравнение с нижеследующими амфорами позволяет с несомненностью отнести их ко времени, начиная со второй половины III в. до начала II в. до н. э.

III. Верхняя часть амфоры ($\frac{3914}{3}$ —1936 г.). Глина с желтоватым оттенком красного цвета, с незначительным вкраплением известняковых частиц. Наружная и внутренняя

Рис. 5. Остродонная амфора, найденная при раскопках керамической печи у башни Зенона в Херсонесе в 1900 г., с клеймом на ручке

поверхности покрыты желтовато-светлой облицовкой. Внутренний диаметр горла 8 см, высота ручки 14 см. На стенке горла имеется graffiti—А. Амфора найдена в 1936 г. при раскопках эллинистической улицы. Вместе с нею найдено горло такой же амфоры с клеймом на ручке:

ΔΙΟΣ [ΚΟΥΡΙΔΑ]
ΑΣΤ [ΥΝΟΜΟΥ] (№ 3979—1936 г.)

Судя по комплексу археологических находок, к которому принадлежат амфоры, их можно отнести ко времени, начиная со второй половины III в. до начала II в. до н. э.

IV. Верхняя часть одной из 28 раздавленных амфор, найденных в обжигательной печи в 1900 г.¹ с клеймом одного и того же астинома: ΙΣΤΡΩ ΝΟΣΤΟΥΑΓΟΛΔΩΝΙΔΑ иинв. № 34471). Венчик амфоры валиковидный, несколько уплощенный. Глина кирпичного цвета с желтоватым оттенком и небольшой примесью белых известняко-

¹ ИАК, вып. 2, стр. 23.

вых и черных кристаллических частиц. Наибольшая высота горла с частью плеча 21 см, высота ручки 14 см, наибольший диаметр горла 9 см, диаметр ниже ручек, повидимому, был около 29 см (рис. 5).

Херсонесские монеты с именем такого чиновника А. Л. Бертье-Делагард датировал временем с половины III и до половины II в. до н. э.¹. Так как обжигательная печь, где найдены эти амфоры, была разрушена и прекратила существование, по всей вероятности, не ранее середины II в. до н. э. (если не позже?), то, следовательно, и эту амфору следует отнести к тому же времени, т. е. приблизительно к середине II в. до н. э.

V. Верхняя часть амфоры, такого же типа и размера, найденная вблизи гончарной печи, открытой в 1900 г. у башни Зенона (инв. № 31579). Венчик в виде плоского ободка, не примыкающего в нижней части вплотную к стенке. Глина плотная, хорошего замеса, светлокрасного цвета с желтоватым оттенком и с редко разбросанными крупного размера песчинками белого цвета и с черным вкраплением. Наибольшая высота горла вместе с плечом 20,5 см, высота ручки 14 см, диаметр горла 9 см., наибольший наружный диаметр ниже ручек около 29 см. На одной ручке имеется клеймо херсонесского астинома:

ΗΡΟΓΕΙΤ [ΟΥ]
ΑΣΤΥΝΟΜ [ΟΥ] (см. Махов, № 41).

На другой ручке—клеймо с начальными буквами имени фабриканта.

Это имя на херсонесских монетах неизвестно, но зато встречается в эпиграфических памятниках: в договоре Херсонеса с Фарнаком, относящемся к первой половине II в. до н. э., и в декрете в честь Синопейца, относящемся ко второй половине того же века². Если учесть, что Гирогит в обоих случаях упоминается в качестве отца Аполлодора, то приходится думать, что он жил раньше. Таким образом, не только по условиям находки, но и по энтомографическим материалам эту амфору можно отнести к середине или первой половине II в. до н. э.

VI. Амфора (инв. № 31142) небольшого размера, по форме, по облицовке и по глине аналогична с предыдущими амфорами. Часть горла, одна ручка и ножка отбиты. Общая высота, повидимому, была около 44—45 см, наибольший диаметр корпуса—18 см.

Подгруппа B

I. Амфора характеризуется яйцевидным корпусом с плавно округленными плечами. Глина красная с вкраплением черных и белых частиц. Высота амфоры 67—68 см, наибольший наружный диаметр 28 см. Найдена в 1938 г., при зачистке участка раскопок 1937 г., в эллинистическом помещении «С» дома III. Условия находки и весь комплекс археологических материалов, куда входила амфора, позволяют отнести ее к середине или ко второй половине II в. до н. э.

II. Верхняя часть аналогичной амфоры ($\frac{680}{10}$ 1936 г.). Венчик в виде плоского ободка, округленного внутри. Высота горла около 16 см, высота ручки 16 см. Найдена в 1936 г. в цистерне во дворе эллинистического дома I. Найденные здесь предметы относятся в большинстве случаев ко II в. до н. э. Там найдена верхняя часть второй амфоры с клеймом херсонесского астинома на ручке:

ΑΣΤΥΝΟ
ΜΟΥΝΤΟΣ
ΣΙΜΑΙΟΥΤΟΥ
ΓΑΡΘΕΝΟΚΛΕ
ΟΣ

Имя ΣΙΜΑΙΟΣ встречается в позднеэллинистическом надгробном памятнике³; ΠΑΡΘΕΝΟΚΛΕΟΣ встречается в декрете в честь Синопейца, который датируется концом II в. до н. э.

¹ ЗОО, т. XXVI, стр. 241—42., стр. 244—45.

² IOSPE, I², № 351, 402.

³ IOSPE, I², № 492.

По условиям находки и по клеймам эти амфоры можно отнести ко II половине II в. до н. э.

Группа III

Как сказано выше, эти амфоры в основном сходны с амфорами предыдущей группы, но имеют длинные горла. Вследствие этого они как бы сочетают два типа амфор: синопский и гераклейский.

I. Амфора ($\frac{6}{39}$ — 1937 г.) содержала детский костяк, найдена во время раскопок некрополя в 1937 г. на северном берегу Херсонеса (погребение № 12). Она была склеена из мелких обломков, части стенок корпуса и ножки недостает (рис. 6). Общая высота

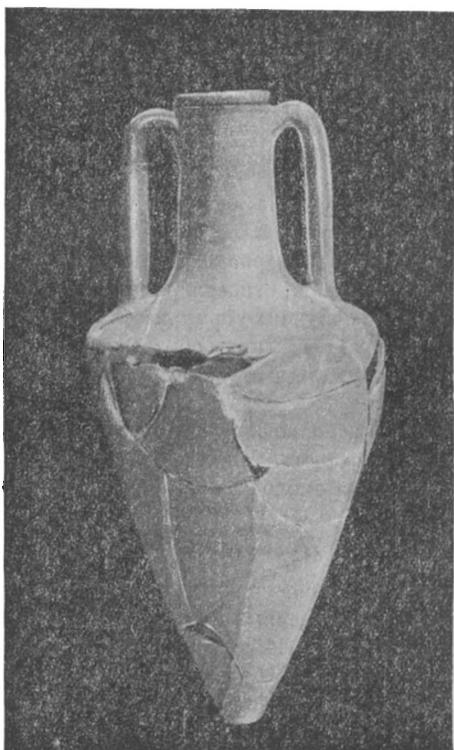

Рис. 6. Остродонная амфора ($\frac{6}{39}$ 1937 г.), найденная при раскопках некрополя Херсонеса в 1937 г.

амфоры без ножки 73 см, высота горла с плечом 25 см, высота ручки 21 см, наибольший диаметр корпуса 32 см, внутренний диаметр горла 9 см. По условиям находки датируется IV в. до н. э.¹.

II. Амфора херсонесского производства; находится в экспозиции Ялтинского краеведческого музея (инв. № 3105). По размеру она меньше других и отличается тщательностью и аккуратностью отделки. Горло амфоры сравнительно длинное, узкое и имеет правильную цилиндрическую форму. Плечо достаточно выделенное, покатое. Конический корпус заканчивается высокой ножкой (конец ее отбит). Плавно согнутые наверху ручки параллельно спускаются вниз к плечикам. Глина красная с желтоватым оттенком и мелкими черными вкраплениями. Наружная поверхность покрыта светлой

¹ Г. Л. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—36 гг., стр. 194.

обмазкой. Общая высота без ножки 53 см, высота горла вместе с плечом 20,5 см, высота ручки 15,5 см, наибольший диаметр корпуса 22,5 см, диаметр горла 6 см. На одной ручке имеется клеймо херсонесского астинома:

АГОДЛ[ΩΝΙΟΥ]
АСΤΥΝΟΜΟΥΝ[ΤΟС] (см. Махов, № 16 «б»)

Это имя встречается в акте о продаже земель, относящемся к концу III или нач. II в. до н. э.¹, а также в декрете об увенчании Херсонесца, относящемся к началу II в. до н. э.². Херсонесские монеты с такими именами А. Л. Бертье-Делагард датировал временем с половины III и до половины II в. до н. э.³. Возможно, что и эта амфора относится к концу III или к началу II в. до н. э.

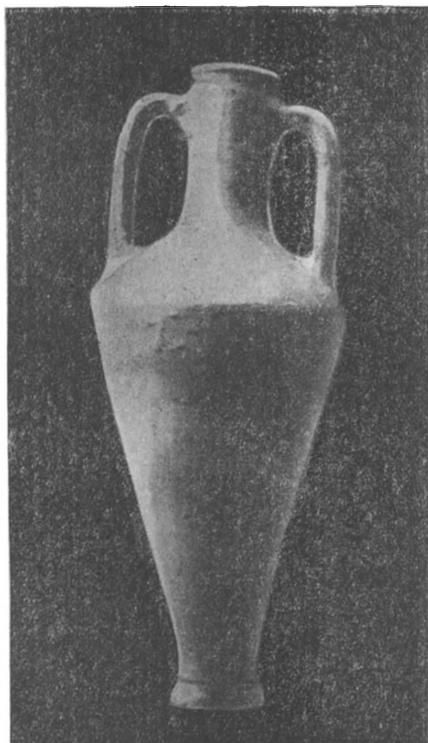

Рис. 7. Остродонная амфора № 3285, найденная при раскопках Херсонеса.

III. Амфора (инв. № 3285) так же, как и предыдущая, имеет четко выделенное плечо, конический корпус и сравнительно длинную ножку с расширением в нижней части (рис. 7). Общая высота 52 см, высота горла с плечом 19 см, наибольший диаметр корпуса 21 см, внутренний диаметр горла 6 см. В фондах Херсонесского музея имеются два горла с клейменными ручками таких же амфор. На ручках одной из них клеймо астинома:

МАТРИΟΣ
АСΤΥΝОМОУ
ИРАКЛЕИОУ
АСТУНОМОУНТОС

¹ IOSPE,—I² 1916, № 40'.

² Б. Н. Грачев, Материалы по истории Скифии в греческих надписях. ВДИ, 1939, № 3, стр. 255.

³ ЗОО, т. XXVI, стр. 244—245.

Группа IV

Эта группа херсонесских амфор характеризуется сравнительно высоким горлом и узким коническим корпусом. По форме они очень сходны с гераклейскими амфорами.

I. Амфора ($\frac{7}{40}$ —1937 г.) с сравнительно высоким горлом, нешироким покатым плечом и с коническим корпусом, слегка округленным в верхней части; венчик в виде плоского ободка. Глина светлокрасная, плотная, с включением белых и черных частиц. На

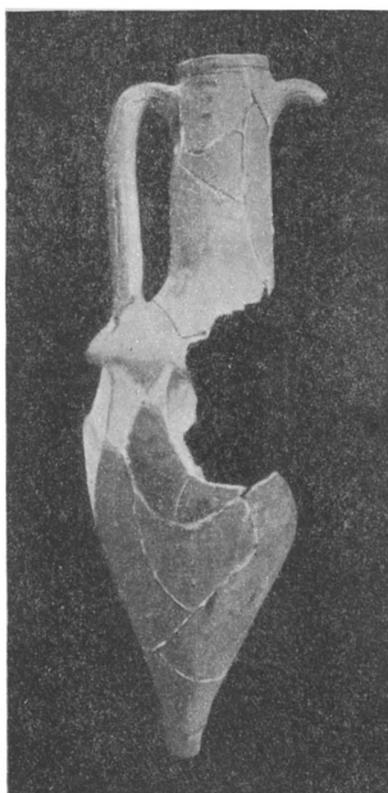

Рис. 8. Остродонная амфора, найденная при раскопках некрополя Херсонеса в 1937 г.

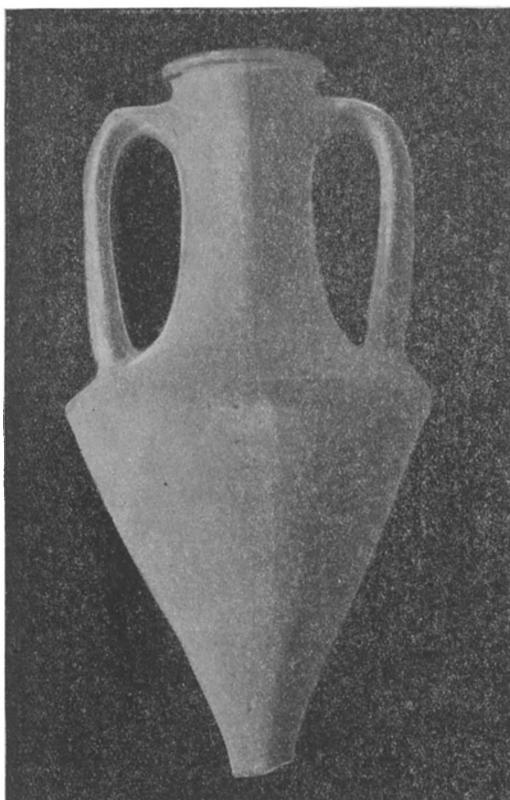

Рис. 9. Херсонесская амфора № 1332 с клеймом астинома, найденная в г. Керчи

наружной поверхности имеются круговые бороздки, быть может, следы гончарного ножа (рис. 8). Высота без ножки 79 см, высота горла с плечом 31 см, наибольший диаметр корпуса 29 см, внутренний диаметр горла 8 см. Амфора заключала детский костяк; найдена в 1937 г. во время раскопок некрополя на Северном берегу Херсонеса (погребение № 14). Следовательно, по условиям находки амфора датируется IV в. до н.э.¹. По форме она является как бы копией привозной, т. е. не херсонесской амфоры, обнаруженной на том же некрополе. Особенно близкое сходство наблюдается в верхней части; она лишь более груба по внешности и меньше по размеру.

II. Большой интерес представляет херсонесская амфора, найденная в Керчи и хранящаяся в фондах Керченского музея (инв. № 1332). Высокое горло при низких плечах и крутой переход к коническому корпусу очень характерны для этого типа

¹ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935—1936 гг., стр. 194.

амфор. Цилиндрическое горло посередине слегка сужается, а длинные ручки плавно выгнуты. Венчик с внутренней стороны выгнут под прямым углом, а снаружи округлен. Конец ножки не сохранился (рис. 9). Наружная поверхность амфоры покрыта желтовато-светлой обмазкой. Глина красная с желтоватым оттенком. Общая высота до облома ножки 47 см, высота от облома ножки до плеча 25 см, длина горла вместе с плечом 22 см, длина ручки 17 см, наибольший диаметр корпуса 23,5 см, диаметр гор-

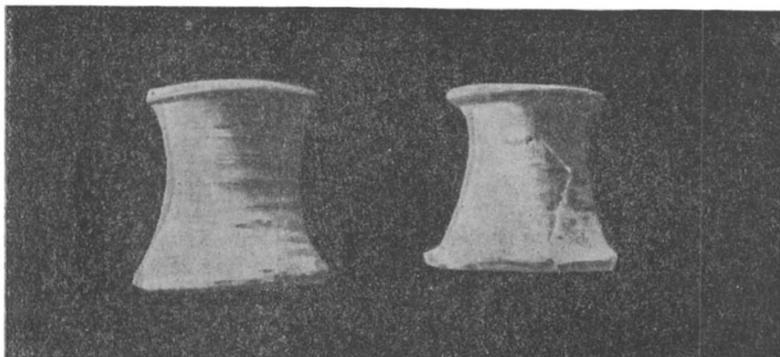

Рис. 10. Подставки для остродонных амфор, найденные при раскопках Херсонеса

ла 8,5 см. Таким образом, высота горла вместе с плечом составляет почти половину высоты этой амфоры. На ручке имеется клеймо, несомненно, херсонесского астинома

[А]ΣΤΥΝΟΜΟΥ

К сожалению, неудачная штамповка не позволяет установить имя этого чиновника. По своей форме сосуд этот очень близок к амфорам гераклейского типа.

III. Верхняя часть амфоры, повидимому, того же типа (№ 1044—1935 г.). Цилиндрическое горло с постепенным расширением переходит в узкое, сильно выделенное плечо, а последнее, в свою очередь, крутым изгибом соединяется с коническим корпусом. Фрагментированность горла и неполная сохранность корпуса затрудняют точную реконструкцию амфоры. Судя по наличным остаткам, она имела сравнительно высокое горло и неширокий конический корпус. Глина красная с желтоватым оттенком и незначительным вкраплением белых известняковых и черных частиц. Наружная поверхность покрыта желтоватой, хорошего качества, обмазкой. Наибольший наружный диаметр 22 см. Она найдена при раскопках на Северном берегу Херсонеса в 1935 г. Условия находки и сопровождающий материал не дают основания для ее датировки.

Подставки для амфор

Как известно, для установки остродонных амфор в эллинистическое время, кроме углублений в скале и глинобитных гнезд на полу помещения, применялись еще специальные подставки, сделанные на гончарном круге. В фондах Херсонесского музея, кроме многочисленных обломков таких подставок, имеются два целых экземпляра (инв. №№ 3289 и 23268). По форме они напоминают цилиндры с вогнутыми в середине стенками и отогнутыми верхним и нижним краями (рис. 10), причем стенки подставок, повидимому, для большей устойчивости, книзу утолщаются. Глина у них плотная, светлокрасного цвета, с вкраплением мелких известняковых частиц. Оба экземпляра покрыты желтовато-светлой обмазкой. Высота первой подставки 16,5 см, высота второй подставки 14,5 см.

Синопские амфоры

Серьезным препятствием для изучения амфор других керамических центров является то, что они в большинстве случаев встречаются только в обломках. Из целых амфор синопского происхождения пока опубликован лишь экземпляр, найденный в Зеленском кургане¹. Вторая (неопубликованная) и, несомненно, также синопская амфора имеется в фондах Феодосийского музея. В целях сравнения с херсонесскими я даю ее описание и рисунки. Общая высота амфоры без ножки 66 см, высота цельной амфоры, повидимому, была 70—71 см, высота горла вместе с плечом 26 см, наибольший диаметр корпуса 34 см, диаметр горла 9 см. Глина светлорозового цвета с вкраплением черных частиц. На одной ручке имеется клеймо астинома:

ГОΣΕΙΔΩΝΙΟΥ
ΑΣΤΥΝΟΜ[ΟΥ]
--- ON ---.

Неудачная штамповка не позволяет восстановить нижнюю строку надписи клейма и эмблему. Важно отметить, что ниже венчика этой амфоры нацарапана надпись в виде graffiti: Σ...ΝΟΗΑ. Сделана ли эта надпись в древности или впоследствии, установить мне не удалось. Аналогичные амфоры и по форме и по глине, но без клейма, имеются в фондах Херсонесского музея (инв. № 3194 и № 413—14). Все эти амфоры подтверждают предположение Б. Н. Гракова о том, что синопские сосуды этого рода по форме в основном были однотипными, зато они различались по размерам, что видно из нижеследующей таблицы:

Место хранения	Общая высота	Наиб. дм. корпуса
1. Амфора, найденная в Зеленском кургане (в фондах Керченского музея)	65 см	22—23 см
2. Амфора, хранящаяся в фондах Феодосийского музея	70—71 см	34 см
3. Амфоры, хранящиеся в фондах Херсонесского музея:		
а) инв. № 3194	62 см	29 см
б) № описи 413—1914 г.	—	30 см

Гераклейские амфоры

Искрывающую характеристику амфор с энглифическим клеймом дал Б. Н. Граков², убедительно показавший, что они составляют совершенно особую группу, происходящую из одного керамического центра. Однако в одном отношении характеристика Б. Н. Гракова может быть пополнена и уточнена. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет установить, что по формам гераклейские амфоры, как и херсонесские, не представляют единого стандартного типа. Хранящиеся в Херсонесском музее гераклейские амфоры дают основание различить три вида их.

Амфора № 158—38 г. имеет биконическую форму с плавным переходом плечей в корпус и точно совпадает с одним из типов хиосской амфоры³. На горле имеется клеймо

¹ Б. Н. Граков, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, «Труды секции археологии Института археологии РАНИОН», М., 1929, стр. 65.

² «Труды Гос. истор. музея», вып. I, 1926.

³ Б. Н. Граков, Тара и хранение с.-х. продуктов в классической Греции VI—IV вв. до н. э. «Известия ГАИМК», вып. 198, 1935, стр. 181.

в форме треугольника с именем фабриканта: ΔΙΟΝΥΣΙΟ[Σ]. Найдена в 1938 г. при зачистке некрополя на участке раскопок 1937 г., содержала детский костяк. По условиям находки амфора может быть датирована второй половиной IV в. до н. э.¹.

Амфора инв. № 9220 характеризуется узким коническим корпусом с резким переходом в узкие плечи и аналогична с амфорами, опубликованными Б. Н. Граковым. На горле—полукруглое клеймо: ΝΟΕΘ.....ΠΥΙ и эмблема в виде сердцевидного листа. По форме сходна с херсонесской амфорой IV группы.

Амфора инв. № 9212 имеет более широкий корпус с хорошо выраженнымами приподнятыми плечами. На горле клеймо: ΚΑΛΛΙΑΣ и эмблема в виде палицы Геракла. По форме эта амфора отличается как от первой, так и от второй; сходна с херсонесской амфорой III группы.

Размеры описанных форм следующие:

	Высота	Наиб. дм. корпуса
Амфора № 158—38 г.	67 см	25 см
» инв. № 9220	без ножки 64 см	23 см
» » № 9212	64 см	27 см

Приведенный материал позволяет сделать некоторые заключения. Повторяем: производство амфор в эллинистическом Херсонесе являлось наиболее ранним и наиболее распространенным видом гончарного производства: вряд ли случаен тот факт, что в наиболее древних археологических комплексах изделия других видов гончарного производства здесь пока еще не установлены. Начало производства амфор в Херсонесе, как показывают раскопки некрополя в 1936—1937 гг. на северном берегу, относится ко времени не позднее середины IV в. до н. э. В начале III в. до н. э. оно приобретает массовый характер, резко сокращаясь лишь в середине II в. до н. э., а в конце его, по всей вероятности, в основном прекращается.

По форме и по размеру херсонесские амфоры, как мы видели, весьма различны. Характерно именно отсутствие единого стандартного типа в противоположность изделиям некоторых других керамических центров эллинизма. Это объясняется, главным образом, производством амфор в разных керамических мастерских и подражанием привозным амфорам из различных центров².

Херсонесские амфоры, по их внешним признакам, тяготеют в основном к двум типологическим группам: к амфорам синопского и гераклейского типов. Эта типологическая близость характерна как для раннего, так и для позднего времени древнегреческого Херсонеса. Это, конечно, еще не значит, что херсонесские мастера непосредственно заимствовали типы амфор из Синопы и Гераклеи. Не исключена возможность, что сходство между херсонесскими типами амфор, с одной стороны, и синопскими и гераклейскими, с другой стороны, является результатом того, что те и другие восходят к общему прототипу. Среди материалов раскопок 1936—37 гг. нам удалось выделить ранние привозные типы амфор, которые могли служить образцами не только для херсонесских мастеров, но и для синопских и гераклейских. По условиям находки эти амфоры могут быть отнесены ко времени от конца V до конца IV в. до н. э. Так,

¹ Г. Л. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935—36 гг., стр. 194.

² Этой особенностью, как указывалось, обладают и гераклейские и хиосские амфоры (см. Б. Н. Граков, Тара и хранение с.-х. продуктов в классической Греции VI—IV вв. до н. э., стр. 177—178).

например, одна из амфор¹ по форме сходна с синопскими, а также и с херсонесскими амфорами (см. I и II группы). С своеобразной трактовкой венчика, характер глины и наличие на горле этой амфоры метки, нанесенной красной краской в виде знака N, не позволяют считать ее херсонесской или синопской. По мнению Н. П. Кивокурцева, эта амфора происходит из Самоса и датируется второй половиной V в. до н. э.

Вторая амфора², с цилиндрическим горлом, толстым валиком на венчике и довольно высокой ножкой, также имеет сходство с херсонесскими (см. III группу). Аналогичную амфору, найденную в 1940 г. вблизи Керчи, Н. П. Кивокурцев связывает с Хиосом и датирует 380—360 гг. до н. э. Третья амфора³—другого типа, не исключено, что подобные сосуды могли служить образцом для херсонесских мастеров, в пользу чего свидетельствует амфора херсонесского производства, которая является как бы грубой копией этой привозной амфоры. С другой стороны, последняя, по форме и по опоясывающей ее по горлу красной полоске под венчиком, совпадает с гераклейскими амфорами. Аналогичную амфору, найденную в 1940 г. вблизи г. Керчи, Н. П. Кивокурцев считает также хиосской и относит приблизительно к 330 г. до н. э.⁴. Предположение Н. П. Кивокурцева о месте происхождения этих амфор косвенно подтверждается тем, что они по глине отличаются не только от херсонесских, но и от родосских, фазосских, синопских и гераклейских амфор. Поэтому место производства вышеуказанных типов амфор нужно искать где-то в других керамических центрах—скорее всего, именно в Хиосе, может быть в Самосе.

На подражание гончаров Синопы и Гераклеи хиосским образцам указывает также Б. Н. Граков⁵, основываящийся при этом на сходстве типов синопских и гераклейских амфор с амфорами, изображенными на хиосских монетах 440—400 гг. до н. э. Дальнейшее исследование материалов дает, несомненно, возможность более полно осветить этот интересный историко-культурный вопрос. Таким образом, воспроизведение привозных образцов, происходящих из других керамических центров, имело место в Херсонесе не только в области художественной керамики (терракота и чернолаковая посуда), но и по отношению к амфорам. По технике изготовления херсонесские амфоры не отличаются ни аккуратностью, ни изяществом: в большинстве случаев на них лежит печать торопливости и небрежности исполнения. Несомненно, что херсонесские амфоры, как и в других местах, изготавливались на гончарном круге. Внутренние стенки их имеют параллельные желобки, идущие спиралью снизу вверху и представляющие собой следы пальцев мастера, натягивавшего глину вверх, чтобы придать желаемую форму амфорам при вращении гончарного круга. На наружной поверхности некоторых амфор имеются узкие и неглубокие круговые бороздки—следы гончарного ножа. Горло амфор делалось отдельно и затем присоединялось к туловищу, шов этот хорошо виден на внутренней стороне сосудов.

¹ Амфора ($\frac{3}{6}$ —1937 г.) с сильно выступающим венчиком. Она найдена при раскопках 1937 г. на северном берегу Херсонеса в некрополе, содержала детский костяк (погребение № 6). Высота 81 см, высота горла с плечом 31 см, наибольший диаметр корпуса 39 см, диаметр горла 10,5 см.

² Эта амфора ($\frac{4805}{32}$ —1936 г.) найдена при раскопках 1936 г. в некрополе, содержала детский костяк (погребение № 70). Высота 88 см, высота горла с плечом 31 см, наибольший диаметр корпуса 36,5 см, диаметр горла 9 см. Ножка высокая, с глубоким углублением снизу. Глина—с вкраплением блестящих золотистых частиц.

³ Она (4757—1936 г.) также содержала детский костяк (погребение № 1). Высота ее 95 см, высота горла с плечом 39 см, наибольший диаметр корпуса 36 см, диаметр горла 9,5 см, глина—с вкраплением золотистых частиц.

⁴ Как уже было указано, тип хиосской амфоры не оставался постоянным.

⁵ «Тара и хранение с.-х. продуктов в классической Греции VI—IV вв. до н. э.»; «Известия ГАИМК», рис. 25, стр. 170—180.

Несколько слов о глине херсонесских амфор. Даже беглый обзор их показывает, что по составу и по качеству глины они не однородны, что свидетельствует о различных источниках сырья, которыми пользовались гончарные мастерские древнего Херсонаса. В настоящее время установлены три таких источника: один из них находится на северной стороне г. Севастополя, далее, высококачественная глина имеется в окрестностях г. Балаклавы и, наконец, в устье реки Бельбека. В последних двух местах керамические предприятия существуют и в настоящее время. Характерная особенность глины всех без исключения херсонесских амфор заключается в наличии вкрапления известняковых частиц. Другой отличительной чертой, хотя и не обязательной для всех амфор, является вкрапление черных кристаллических частиц. Эти два элемента в различных амфорах имеют различные количественные соотношения с преобладанием той или иной примеси. Помимо того, в составе глины некоторых амфор встречается примесь песка белого или желтоватого цвета. В зависимости от степени обжига и сорта глины последняя приобретает различные оттенки красного, коричневого или даже желтовато-серого цвета. Несомненно, что выбор сорта глины и качество ее прежде всего зависели от назначения и характера изготавляемой продукции. Например, глина терракотовых изделий и чернолаковых сосудов по составу гораздо чище и плотнее, чем глина амфор и черепиц: херсонеситы не только умели производить замечательные художественные, удивительно разнообразные гончарные изделия, но и в совершенстве владели мастерством предварительной обработки глины для них.

Наконец, следует отметить свойственную херсонесским амфорам обмазку их поверхности (ангобу). В отличие от синопских амфор и черепиц, которые покрывались темно-красной краской¹, большинство херсонесских амфор, черепиц и массивных блюд имеют светлую обмазку с желтоватым оттенком. Большей частью амфоры покрыты только по наружной поверхности, а некоторые и с наружной и с внутренней стороны. Светло-желтоватую обмазку начали применять с конца IV в. до н. э., традиция эта оказалась очень устойчивой: она удержалась в керамическом производстве и римского и средневекового времени. Назначение ее—предохранять сосуд от влияния атмосферных осадков².

Таковы в общих чертах характерные особенности херсонесских амфор.

Подведем некоторые итоги. Прежде всего следует подчеркнуть, что херсонесские амфоры, при всем сходстве с синопскими и гераклейскими, составляют самостоятельную группу.

Несколько слов о назначении херсонесских эллинистических амфор. Широкий размах этого вида гончарного производства был вызван, конечно, хозяйственными потребностями эллинистического Херсонеса, прежде всего потребностью в таре для перевозки и хранения сельскохозяйственных продуктов: вина, масла, верна и т. д., а также для хранения и засолки рыбы. Таково, несомненно, основное назначение эллинистических амфор. Таким образом, они представляют собой ценнейший материал не только для изучения самого гончарного производства, но и для изучения сельского хозяйства (виноградарства, виноделия) и торговли. Можно думать, что амфоры в основном были связаны именно с виноградарством и виноделием, продукция которого составляла предмет той обширной торговли, которую вел Херсонес с другими эллинистическими городами. Найденные в Ольвии, Керкинитиде, Неаполисе, Феодосии, Пантике, Фанагории и в Танаисе херсонесские амфорные ручки являются вещественным подтверждением этого. Они найдены даже в далеких Афинах. С другой стороны, археологические находки в горной и степной частях Крыма свидетельствуют о торговых связях Херсонеса и с племенами, населявшими северное Причерноморье. Всюду нужны были амфоры в качестве тары для перевозки. Не исключено, что в отдель-

¹ Б. Н. Граков, Древнегреческие керамические клейма с именами астико-мов, М., 1929, стр. 69.

² В. Ф. Гайдукевич, Строительные керамические материалы Боспора, «Известия ГАИМК», вып. 104 (1934), стр. 235.

ные пункты горной и степной части Крыма херсонесские амфоры вывозились и в качестве товара.

Своебразным способом употребления амфор в Херсонесе является применение их для детских погребений и в качестве урн. Так, например, при раскопках 1936—1937 гг. на северном берегу Херсонеса, в некрополе были найдены различные эллинистические амфоры, содержащие детские костики. В 1936 г. их было найдено 18, в 1937 г.—9. Следовательно, такой способ употребления амфор для древнегреческого Херсонеса не являлся случайным, наоборот—вполне обычным и нормальным. Вряд ли можно сомневаться, что крупного масштаба производство амфор в Херсонесе в основном обеспечивало потребности внутреннего рынка. В большом количестве встречаются фрагменты амфор из Синопы, Годоса, Фазоса и Гераклеи Понтийской (о чем можно судить по клейменым ручкам) прежде всего связаны, несомненно, с импортом из этих стран в Херсонес вина или масла. Использование этих амфор в хозяйстве Херсонеса нисколько не противоречит сказанному, так как они попали в Херсонес именно в виде тары, а не в качестве товара.

П. Б. Ахмеров

Древние культуры северо-востока Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском kraе

Среди очередных задач советской археологической науки, достигшей за последнюю четверть века блестящих успехов в изучении древностей нашей родины, немаловажное место занимают вопросы, связанные с изучением отдаленного прошлого северо-востока Азии. Значение их определяется уже тем, что внимание виднейших ученых, преимущественно этнографов, антропологов, археологов, издавна привлекали исторические судьбы и своеобразные культуры таких северных племен, как эскимосы (юиты), чукчи (луораветланы), коряки (нымылтаны), юкагиры (одулы) и родственные им чуванцы. Этим племенам посвящены капитальные труды В. Г. Богораза, В. И. Иохельсона, Ф. Боаса, они продолжают живо интересовать советских и зарубежных ученых нашего времени.

Если в XIX в. исследователи занимались главным образом описанием общего состояния этих племен и их культур в статике, то сейчас наибольшее внимание уделяется их историческим судьбам, происхождению и развитию. Именно в этом плане строились, например, много летние исследования американских ученых в Аляске. Важность этих исследований для американских ученых определяется прежде всего тем, что, как полагают, именно Аляска является теми «воротами», через которые впервые должен был проникнуть человек из Старого Света в Новый.

В чисто историческом плане определяются исследовательские интересы на северо-востоке и советских ученых, которых, однако, занимает не только уже поставленная американцами проблема первичного заселения американского континента человеком, но и другие темы такого же всемирно-исторического характера. Едва ли не важнейшая из них—о своеобразии культурно-исторического развития на Севере, о его специфических путях, формах и т. п., в конечном счете, о том, какое место занимают его коренные обитатели в общечеловеческом процессе культурного творчества, в великом движении человечества от низших ступеней культуры к более высоким.

Как известно, северные племена к моменту своей первой встречи с европейцами резко отстали от них во всех отношениях. Их техника, экономика, общественные отношения и все проявления культуры в большей или меньшей степени приближались к тому первобытному состоянию, которое в Европе целиком лежит за пределами писаной истории и отделено от современности даже не веками, а тысячелетиями. Отсюда не трудно было сделать общий вывод, что на севере и не существовало никакой истории, а северные племена являются своего рода «живыми окаменелостями», что они всегда находились в стороне от общего исторического развития человечества.